

Пожилые люди болтали без умолку, но он так ничего и не сказал.

Под взглядом Ли Циншаня они испытывали сильное давление, особенно когда тот убил Ситу Цзиня одним ударом меча. Ситу Цзинь был таким же экспертом Нирваны, как и они.

— Вы хотите захватить гору Секты Юхуа? — холодно спросил Ли Циншань.

Монах, даосский священник и пожилой человек в унисон покачали головами с решительным выражением лица.

— Тогда что вы здесь делаете? — усмехнулся Ли Циншань. После убийства Ситу Цзиня его гнев не исчез полностью. В тот момент он все еще был полон убийственного намерения.

Монах, даосский священник и старики потеряли дар речи.

— После возвращения с Поля Битвы вы вместо того, чтобы заниматься культивированием, стали разжигать смуту и захватывать территории. Неужели вы получили сильный удар на Поле Битвы и вернулись в Мир Людей, чтобы властвовать над ним? — спросил Ли Циншань.

— Я просто хочу построить здесь храм Бодхисаттвы и воздвигнуть золотое тело Будды. Я хочу записать буддийскую Дхарму, которую постигал полжизни, в священные писания и передать их дальше, — монах осторожно сказал.

— Я такой же. До того, как я попал на Поле Битвы Измерений, я был культиватором-изгоем в этом мире. После того как я много лет сражался и убивал на Поле Битвы Измерений, мое сердце давно истощилось. Я хотел основать собственную секту, когда вернусь в мир людей, — даосский священник тоже ответил.

Ли Циншань посмотрел на худого пожилого человека.

Тот потерял дар речи.

— Я тоже, — пожилой человек, который был немногословен, внезапно произнес с приливом вдохновения.

— Никто не помешает вам основать свои секты и передавать знания, накопленные за всю жизнь. Однако вам не следовало зариться на мою сестру, особенно этому человеку, который хочет насильно жениться на моей сестре. Думаете, я умер? — гневно сказал Ли Циншань.

Даосский священник, монах и пожилой человек в один голос сказали:

— Мы с ним не знакомы. Мы были лишь знакомы на Поле Битвы Измерений. Теперь, когда мы вернулись в мир людей, мы объединились только для того, чтобы не дать другим напасть на Секту Юхуа.

— Но правда в том, что вы вчетвером вместе издевались над моей сестрой. Теперь он поплатился за это жизнью. А что насчет вас? — Ли Циншань посмотрел на троих и недружелюбно произнес.

Пожилой человек, монах и даосский священник сглотнули слюну.

Что им делать?

Они определенно не могли победить его.

Будет ли у них шанс, если они побегут?

— Это действительно наша вина. Мы обидели вашу сестру, поэтому, пожалуйста, скажите, как вы хотите нас наказать, — монах был откровенен. Он знал, что не сможет убежать. Поскольку ему все равно придется страдать, он попросил об этом прямо.

— Вы все трое — Вершины Нирваны. После возвращения в Мир Людей вы проживете довольно долгую жизнь. Просто охраняйте Секту Юхуа в течение 100 лет, — Ли Циншань немного подумал и сказал.

Большую часть времени он по-прежнему проводил на Утесе Покаяния. Ему еще только предстояло полностью постичь Лес Миллиона Стел, и он был довольно далеко от Девятой принцессы. Если бы что-то случилось, он не смог бы сразу отреагировать.

Трое людей, стоявших перед ним, уже вернулись с Поля Битвы Измерений.

Они были далеко не слабыми и входили в высший эшелон Мира Людей.

Ли Циншань мог быть более спокоен, если бы они охраняли Секту Юхуа и Девятую принцессу в течение ста лет.

Даосский священник, монах и старик, услышав это, скорчили уродливые рожицы.

100 лет.

Это было слишком много для них.

— Все вы провели 3 000 лет на Поле Битвы Измерений. Вы, должно быть, устали от жизни в сражениях и убийствах. В течение 100 лет, пока вы охраняете Секту Юхуа, вы можете жить спокойно, если только не столкнетесь с чем-то, с чем не сможет справиться Девятая принцесса. Вы можете делать все, что захотите, — мягко сказал Ли Циншань.

— У нас есть второй вариант? — даосский священник все еще не хотел соглашаться и спросил.

— Да, выжить после удара моего меча, — Ли Циншань кивнул и серьезно сказал. — Выживите после моего удара мечом, и это дело будет закрыто, — Ли Циншань протянул руку и схватил Меч Божественной Души.

— Думаю, мы можем отправиться в Секту Юхуа и выбрать гору, где построим додзё и будем спокойно заниматься культивацией, — сразу же сказал даосский священник.

Монах решительно кивнул:

— Мой буддистский храм должен быть отделен от вас. Кстати, могу ли я принимать учеников и распространять их ветви?

— Не более десяти, — Ли Циншань кивнул.

— Достаточно, достаточно, — монах был доволен.

— А ты что скажешь? — Ли Циншань посмотрел на пожилого человека.

Пожилой человек открыл рот. В этот момент он возненавидел себя. Почему он так плохо говорил?

— Я тоже! — в конце концов, он смог сказать только это.

Ли Циншань посмотрел на них и серьезно сказал:

— Я не буду ограничивать вас в течение следующих 100 лет. Я также не буду подписывать с вами никаких договоров. Я прошу только об одном — убедитесь, что Девятая принцесса в безопасности. Если с ней что-то случится, никто из вас не останется в живых.

— А что, если мы вдвоем не сможем остановить врага? — даосский священник посмотрел на сказочную принцессу и спросил.

— Вы все находитесь на пике Плоскости Нирваны и вернулись с Поля Битвы Измерений. Есть ли еще враги, которых вы не можете остановить? — спросил Ли Циншань.

— Все знают, насколько мощным является Поле Битвы Измерений. Но так ли могущественны те, кто с нее возвращается? — монах издевательски рассмеялся.

Пожилой человек продолжил:

— Могущественные люди не покидают Поле Битвы Измерений. Те, кто возвращается в Мир Людей, не так уж и могущественны, особенно мы, первая партия вернувшихся людей. Мы прячемся на краю Поля Битвы, ожидая, пока активируется формация телепортации. Мы не осмеливаемся приблизиться к Полю Битвы, опасаясь, что ударная волна уничтожит нас.

— Что касается Поля Битвы Измерений, вы можете рассказать мне об этом подробнее, — Ли Циншань задумался. Трое людей перед ним только что вернулись с Поля Битвы. Даже если их сила была невелика, они все равно могли кое-что рассказать.

— Что вы хотите узнать? — даосский священник почувствовал облегчение и спокойно спросил.

— Каковы правила и сцены на Поле Битвы Измерений? — с любопытством спросил Ли Циншань.

Среди зеленых гор и прозрачных вод беседовали даосский священник, монах, пожилой человек, Ли Циншань и его сестра.

— Поле Битвы Измерений — это очень большой мир. Эксперты из разных миров соревнуются и убивают друг друга, чтобы заработать очки. Они могут объединяться в союзы или идти в одиночку. Если в итоге вы получите достаточно очков, то сможете дойти до конца, — даосский священник сказал.

— Постичь Путь в Поле Битвы Измерений немного проще, чем в Мире Людей. Поэтому многие люди сражались на Поле Битвы Измерений и прорывались между жизнью и смертью. Затем они зарабатывают очки и с триумфом продвигаются вперед. Однако есть и такие люди, которые попадают сюда и оказываются в самом низу пищевой цепочки. Их прогресс медленный, и они не могут постичь слишком многое из Путей Мира Людей. В итоге они долгое время не могут пробиться и могут лишь прятаться за своими Мировыми Телепортационными Формациями, — монах беспомощно сказал.

— К сожалению, мы — неудачники, спрятавшиеся рядом с формацией телепортации мира, — пожилой человек тихо вздохнул.

Выражение лица Ли Циншаня было торжественным. Прослушав новости, он получил четкое представление о Поле Битвы Измерений.

Как он и говорил ранее, Поле Битвы Измерений было местом, где разводили ядовитых жуков. Из бесчисленных человеческих миров и бесчисленных экспертов они собирали лучших

венозных жуков и отправляли их на Плоскость Бессмертных.

— Мы только первая партия, которая вернулась. В будущем должны вернуться и другие эксперты. Они должны быть на Плоскости Бессмертных Мира Людей, — серьезно сказал даосский священник.

— Мы сделаем все возможное, чтобы защитить вашу сестру, но гарантировать этого не можем, — серьезно сказал монах.

— Я тоже, — пожилой человек открыл рот.

Ли Циншань кивнул:

— Я понимаю. Просто делай все, что в твоих силах. Я за тобой.

— Брат, как далеко ты продвинулся в становлении Бессмертным Мира Людей? — с любопытством спросила Девятая принцесса.

Ли Циншань не ответил. Вместо этого он посмотрел в западном направлении.

— В этот период Секта Юхуа должна держаться в тени и избегать конфликтов с другими. Я отправляюсь в Западную Пустыню, в Великий Храм Грома.

Это было место, где остановился Бессмертный Святой Будда. Ли Циншань предчувствовал, что там ему представится возможность прорваться.

<http://tl.rulate.ru/book/102077/3724864>